

УДК 327.54

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-122-130

НИКОЛЯ САРКОЗИ И «АРАБСКАЯ ВЕСНА». КРИЗИС ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ НЕОГОЛЛИЗМА

Афоньшина А.И.

*Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, Российская Федерация*

Аннотация. В статье автором дан анализ внешнеполитического курса администрации Николя Саркози и МИД Франции в начальный период «Арабской весны» (2010–2012 гг.). Следуя традиционной концепции неоголлизма (поддержка авторитарных режимов в обмен на их лояльность к французским интересам), Париж не был готов к развернувшимся событиям и действовал ситуативно. В итоге Франция не выступила сразу с четкой позицией в связи с событиями в Тунисе и Египте, приняв активное участие в них лишь после кризиса в Ливии, следуя в фарватере политики США.

Ключевые слова: «Арабская весна», Николя Саркози, неоголлизм, внешняя политика, Франция.

NICOLAS SARKOZY AND THE “ARAB SPRING”. CRISIS OF THE FOREIGN POLICY OF NEOGAULLISM

A. Afonshina

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
23, Gagarin prosp., Niznij Novgorod, 603950 Russian Federation*

Abstract. In the article the author makes an attempt to analyze the actions of N. Sarkozy's administration and the Ministry of Foreign Affairs of France during the beginning of the “Arab spring” (2010–2012). Following the traditional neogaullism concept (support to authoritative regimes in exchange for their loyalty to French interests) Paris turned out not to be ready for the events which followed it and acted contextually. Finally, France didn't express any firm position towards the events in Tunisia and Egypt. It took active part in the events only after the crisis took place in Libya. There France followed the policy of the USA.

Key words: the Arab spring, Nicolas Sarkozy, neogaullism, foreign policy, France.

Регионы Магриба и Ближнего Востока уже на протяжении нескольких лет переживают переломный момент в своей истории. Эти регионы подвержены процессам демократизации и глобализации, начиная с 90-х гг. XX в., однако, нельзя сказать, что данный процесс является линейным и движение к демократизации происходит эволюционно. События «Арабской весны», начавшейся в 2010 г., показали, что многие западные государства не были готовы к столь радикальной смене парадигмы в арабских странах. В их числе оказалась и Франция.

Следует заметить, что, начиная с периода деколонизации, Франция старалась поддерживать отношения с арабскими странами, встав на их сторону во время шестидневной войны с Израилем. Без сомнения, французская дипломатия в регионе «Большого Ближнего Востока» продолжает основываться на фундаментальных принципах, утверждавшихся со времен генерала де Голля, хотя методы их реализации могут быть различными [13]: система двусторонних договоров между бывшими колониями и метрополией о всеобъемлющем сотрудничестве, преференции на французском рынке, создание «Франкофонии» – сообщества франкоязычных государств [12, с. 282]. Однако французское руководство пользовалось также и методами тайной дипломатии, основанной на негласных договорах с авторитарными лидерами Арабского Востока для получения преференций для финансово-промышленных групп, которые эксплуатировали богатства стран Магриба и Ближнего Востока. Этот курс приносил Пятой республике не только экономическую выгоду, но и сотрудничество в политической сфере, что выражалось в активной поддержке французской позиции в ряде международных организаций [20, pp. 19–21].

Еще в период своей избирательной кампании Саркози активно выступал против практики тайной дипломатии и подкупа авторитарных режимов Ближнего Востока и Магриба [1], и, в принципе, заявлял о пересмотре всей ближне- и средневосточной политики Пятой республики. Также было заявлено о желании придать большую значимость вопросам соблюдения прав человека при проведении внешней

политики: «Я не хочу быть причастным ни к одной из диктатур по всему миру» [7].

В отношении конкретных шагов Саркози на посту президента следует отметить, что, по примеру американских неоконсерваторов, он часто разделял формы правления стран третьего мира по следующим категориям: «режимы западной семьи», «друзья» (режимы египетского президента Мубарака и тунисского президента Бен Али) и «подозрительные» (Иран, сектор Газа). Естественно, режимы второй группы всегда вызывали множество вопросов, так как известный тунисский президент Бен Али отличался систематическим нарушением демократических прав и свобод в своей стране [16]. Однако отношения с Тунисом были слишком важны для Франции, чтобы публично осуждать действия президента. Поэтому французское руководство, предпочитая закрывать глаза на внутреннеполитическую ситуацию в странах с «дружественными» режимами, не смогло адекватно оценить ее и подготовиться к нарастанию напряженности в странах, впоследствии затронутых событиями «арабской весны».

С приходом в Елисейский дворец в 2007 г., выступая перед послами во Франции, Саркози выразил свое мнение по поводу вызовов и угроз, стоящих перед страной. На первом месте избранный президент поставил конфронтацию между исламом и западным миром, намеренно разжигаемую экстремистскими группировками, например, Аль-Каидой, желающей создать халифат от Индонезии до Нигерии [1]. Президент не упомянул о нестабильности в странах, находящихся

в Южном Средиземноморье, которые меньше чем через три года стали первыми арабскими странами, испытавшими на себе последствия «Арабской весны».

В то же время в Программах развития ООН в 2000-е гг. [2; 9] была опубликована серия докладов, в которых отмечался взрывоопасный характер ситуации в арабском мире, где имело место отсутствие демократии, постоянные нарушения прав человека, слабый экономический рост, высокий уровень безработицы, особенно среди дипломированной молодежи, дискриминация в отношении женщин. Эти доклады, подготовленные в стенах арабских университетов, предрекали падение авторитарных режимов, несмотря на их обширные связи с западным миром, в том числе с Францией. В отличие от самих арабских стран, эти доклады прошли незамеченными на Западе [15]. Таким образом, незнание реальной ситуации в странах Магриба, частично объясняемое достаточно устаревшим и схематичным представлением о положении дел на южном побережье Средиземного моря, обуславливало неспособность французского руководства достаточно быстро среагировать на события, разразившиеся в декабре 2010 г. [17].

Действительно, в Тунисе был один из самых репрессивных и коррумпированных режимов, где руководству, однако, удалось достигнуть реального экономического роста, несмотря на отсутствие полезных ископаемых, что вызвало положительную оценку Международного валютного фонда, Всемирного банка и Европейского союза [18]. События в Тунисе захватили Париж врасплох, поэтому в начале

руководство Франции не могло осознать, что события в Тунисе приняли форму революции, а представители министерства иностранных дел выступали лишь с формальными заявлениями по данному вопросу [10, с. 241], стараясь избегать открытой критики режима Бен-Али, применявшего силу для разгона демонстраций. Министр иностранных дел Франции Мишель Аллио-Мари отправилась в отпуск в Тунис, где в это время революционные события набирали оборот, что показало полную некомпетентность министра в данном вопросе. В итоге правительство предложило на посту министра иностранных дел заменить ее Аленом Жюппе.

14 января Бен Али покинул страну, на что Николя Саркози отреагировал официальным коммюнике [3], отражающим его позицию по поводу ситуации в Тунисе. Однако оно было крайне лаконичным и лишь несколько расширено на следующий день [4]. Президент так обозначил два главных принципа внешней политики Франции: «невмешательство во внутренние дела суверенного государства и поддержка демократии и свободы» [10, с. 241]. Саркози призвал тунисцев положить конец беспорядкам и насилию и организовать свободные выборы в обозримой перспективе. Была выражена поддержка тунисскому народу в его «борьбе за демократию», было заявлено о замораживании финансовых счетов бывшего президента и членов его семьи. Таким образом, позиция французской дипломатии по данному вопросу была определена. А. Жюппе, объясняя столь запоздалую реакцию французского руководства, подчеркнул неожиданность произошедшего

в Тунисе – стране, которая на протяжении долгого времени считалась достаточно стабильной в политическом плане [8].

Следует отметить, что позиция французского руководства была достаточно противоречивой, в своих официальных заявлениях Саркози подчеркивал, что, несмотря на авторитарность, режимы Магриба представляют меньшую угрозу по сравнению с исламской угрозой, исходящей от Аль-Каиды. Президент высказывал опасения по поводу возможного присутствия исламистов в регионе в случае вспышек возмущения в других странах [10, с. 240].

Таким образом, подводя итоги французской реакции на события в Тунисе и на начало «Арабской весны» можно констатировать, что французское руководство не было готово к данному развитию событий, чем и объясняется нерешительность французской дипломатии. Более того, в планы Саркози и его команды не входил полный отказ от концепции, выстраиваемой еще со времен генерала де Голля, – поддержка авторитарных режимов в обмен на их лояльность к французским промышленно-финансовым компаниям, действующим в арабских странах. Руководство не могло определиться, каким образом нужно будет выстраивать отношения с новыми правительствами страны.

Следующей страной, которую потрясли революционные события, был Египет – давний союзник Франции в регионе. Франция вновь не смогла правильно оценить ситуацию. Имея прочные связи с руководством страны, французы дали очень сдержанную оценку событиям в Египте, надеясь

на диалог между руководством и манифестантами, требующими большей свободы [5; 6]. Франция представила достаточно «размытую» позицию по египетской проблеме, надеясь на то, что президент Египта Мубарак сможет решить вопрос, реализовав необходимые реформы по обеспечению демократических прав и свобод. Лишь после того как США заявили о том, что руководство Египта должно смениться, Франция изменила свою позицию и высказала поддержку революции. Недавно назначенный министр иностранных дел – Алан Жюппе – отправился в Египет, где встретился с демонстрантами в марте 2011 г. [19]. Эта поездка обозначила новую позицию Франции по отношению к событиям арабской весны.

Революция в Ливии послужила отличным поводом для Франции, чтобы сыграть активную и решающую роль в процессе свержения режима Каддафи. Во время очередного саммита ЕС в марте 2011 г. руководители европейских государств выразили поддержку демонстрациям в арабских странах. Они призывали полковника Каддафи покинуть пост руководителя страны, избегая насилия. Во время саммита G8 в Давиле значительная финансовая поддержка в размере 40 миллиардов долларов была обещана Тунису и Египту – странам, «вставшим на путь демократических преобразований» [15]. Франция была первой страной, признавшей 10 марта легитимным представителем Ливии Национальный переходный совет в Бенгази.

Франция выступила с резолюцией № 1973 по Ливии в Совете Безопасности ООН (принята на 6498-м заседании СБ 17 марта 2011 г.), опираясь

на принцип «обязанности защищать», введенный в ООН¹ в 2005 г. Французская инициатива подразумевала создание бесполетной зоны над Ливией для защиты мирного населения, усиления уже существующих санкций против режима Каддафи, а также требование о прекращении огня. Резолюция была активно поддержана США и Великобританией, а также Лигой Арабских государств. Данное решение позволяло Франции занять активную позицию в решении проблем Магриба. С 21 по 29 марта франко-британские силы проводили операцию в Ливии, а в результате Лондонской конференции военное руководство операцией перешло в руки командования НАТО. Через пять месяцев операция была закончена после смерти Каддафи, когда руководство НАТО заявило, что «основные цели операции были достигнуты» [12, с. 357].

Без сомнения, иностранная интервенция в Ливии была ключевым фактором в свержении режима Каддафи, Франция играла значительную роль в признании международным сообществом Национального переходного совета. Следует отметить, что, во-первых, в случае данной интервенции заметна очень широкая трактовка понятия «обязанность защищать», так как коалиция НАТО не только защищала мирное население, но и оказывала политическую, техническую и военную поддержку оппозиции и вооруженным повстанцам вразрез с резолюцией № 1973 СБ ООН. Во-вторых, после убийства Каддафи и падения его

режима западная коалиция не предприняла никаких шагов по обеспечению стабильности и безопасности в стране. Из-за этого страна погрузилась в хаос, сопровождаемый ростом исламистских настроений, увеличением числа разрозненных групп повстанцев, борющихся между собой, усилением роли племенных структур [11, с. 167].

Еще одна страна, затронутая событиями «Арабской весны» – это Сирия, где демонстрации привели к разжиганию гражданской войны. Принимая во внимание ухудшившиеся отношения с президентом Сирии Башаром Асадом, Саркози занял достаточно жесткую позицию. И Елисейский дворец, и Кэ д'Орсэ высказались достаточно однозначно по поводу событий в Сирии, призвав президента Асада уйти с поста, обвиняя его в преступлениях против собственного народа. Относительно военного вмешательства в ситуацию президент и премьер-министр Франции были уверены, что данная мера должна применяться с осторожностью [15]. Более того, такая инициатива не могла бы пройти в Совете Безопасности ООН, где Россия и Китай выступали единым фронтом против какого-либо вмешательства в ситуацию [14].

Подводя итоги деятельности Саркози во время событий «Арабской весны» с точки зрения реализации принципов неоголлизма, следует отметить, что с началом революционных событий в регионе Магриба и Ближнего Востока президент старался придерживаться линии французской дипломатии, которая использовалась еще генералом де Голлем. Саркози не выступал открыто в поддержку режимов

¹ Резолюцией A/RES/60/1 «Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года» на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (24.10.2005 г.).

Бен-Али и Мубарака, однако французское руководство долгое время не оказывало поддержки и повстанцам. Осознав, что предыдущая стратегия не может быть использована, Елисейскому дворцу и Кэ д'Орсэ пришлось резко изменить свой курс, отказавшись от сохранения status quo в регионе и заняв более активную позицию в событиях, происходящих в регионе. Объясняя свою позицию по данному вопросу, Н. Саркози во время выступления на годовщине терактов 11 сентября заметил, что «самый эффективный ответ на эти массовые убийства и теракты, это освобождение арабских народов, которые сейчас поддерживаются Америкой и Францией» [19].

Саркози ставил своей целью усилить роль Франции в решении международных проблем, активно участвуя в ливийской операции, которая должна была продемонстрировать военную

и дипломатическую мощь Парижа, а также усилить французское влияние на новые политические структуры стран Магриба. Однако, заняв проповстанческую позицию по Ливии и инициировав военную интервенцию, Париж не смог достичь своей цели по усилению влияния на Триполи в частности, и на весь регион Магриба в целом, так как Ливия из авторитарного, но централизованного государства, превратилась в полностью внутренне разобщенную страну, представляющую угрозу мировому сообществу вследствие усиления радикальных исламистских террористических группировок. Таким образом, на данном направлении внешнеполитические шаги Саркози сложно назвать удачными и соответствующими стратегии голлизма.

Статья поступила в редакцию 18.01.2018

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Allocution de Nicolas Sarkozy, à l'occasion de la 15e Conférence des Ambassadeurs Palais de l'Élysée, 27 août 2007 / Sangonet [website]. – URL: https://www.sangonet.com/ActuDo/aia/sarkozy_afrique_15econfer-amb.html (дата обращения: 04.10.2018).
2. Arab Human Development Report, 2009 / United Nations Development Programme [website]. – URL: http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/hdr/arab_human_developmentreport2009.html (дата обращения: 04.10.2018)
3. Communiqué de la Présidence de la République, en date du 14 janvier 2011, sur la situation politique en Tunisie notamment la transition constitutionnelle / Vie-publique.fr [website]. – URL: <http://www.discours.vie-publique.fr/notices/112000116.html> (дата обращения: 04.10.2018).
4. Communiqué de la Présidence de la République, en date du 15 janvier 2011, sur le soutien de la France au processus de démocratisation en Tunisie / Vie-publique.fr [website]. – URL: <http://www.discours.vie-publique.fr/notices/112000117.html> (дата обращения: 04.10.2018).
5. Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, sur l'apport de l'Agence française de développement et de son réseau à la stratégie d'influence de la France dans le monde, Paris le 27 janvier 2011 / Vie-publique.fr [website]. – URL: <http://www.discours.vie-publique.fr/notices/113000293.html> (дата обращения: 04.10.2018).
6. Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes,

- sur la préoccupation de la France face à la situation en Egypte, Paris le 28 janvier 2011 / Vie-publique.fr [website]. – URL: <http://www.discours.vie-publique.fr/notices/112000290.html> (дата обращения: 04.10.2018).
7. Discours de N.Sarkozy à congrès de l'UMP, 14 janvier 2007 / Election présidentielle 2017 [website]. – URL: <http://www.election-presidentielle.fr/?p=743> (дата обращения: 04.10.2018).
 8. Entretien de M. Alain Juppé, ministre de la défense et des anciens combattants, dans "Le Monde" du 19 janvier 2011, notamment sur la lutte contre le terrorisme, la coopération / Vie-publique.fr [website]. – URL: <http://www.discours.vie-publique.fr/notices/113000144.html> (дата обращения: 04.10.2018).
 9. UNDP Annual Report 2003: Putting the World Back Together United nations development programme / United Nations Development Programme [website]. – URL: http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/corporate/undp_in_action_2003.html (дата обращения: 04.10.2018).

Литература

10. Карева Д.О. Средиземноморская политика Франции в конце XX-начале XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 291 с.
11. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М.: Аспект Пресс, 2012. 382 с.
12. Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М.: Международные отношения, 2011. 319 с.
13. Barah M. Une « diplomatie du pragmatisme » aux effets limités au Moyen-Orient ? // Revue internationale et stratégique. 2010, no.1 (77), pp. 145–150.
14. Barluet A. Le printemps arabe réveille la diplomatie française, 12.10.2011 / Le Figaro [website]. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2011/10/11/01003-20111011ART-FIG00804-le-printemps-arabe-reveille-la-diplomatie-francaise.php> (дата обращения: 04.10.2018).
15. Bauchard D. La france et le printemps arabe / AFRICT Empowerment Initiative [website]. – URL: http://www.africt.org/wp-content/uploads/2015/02/259_Bauchard.pdf (дата обращения: 04.10.2018).
16. Billion D., Belkacem F. Une politique extérieure de la France à la peine... mais réactive // Revue internationale et stratégique. 2011, no. 3 (83), pp. 149-158.
17. Epstein M. La France ne se donne pas les moyens de connaître le Maghreb, L'Express, 2 février 2011 / L'Express [website]. – URL: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/afrique/la-france-ne-se-donne-pas-les-moyens-de-connaître-le-maghreb_958019.html (дата обращения: 04.10.2018).
18. Martinez L. Le printemps arabe, une surprise pour l'Europe // Revue Projet. 2011, no. 3 (322), pp. 5–12.
19. Takieddine R. France Diplomatie: face au monde arabe, la farce diplomatique, 01.03.2012 / Courrier International [website]. – URL: <http://www.courrierinternational.com/article/2012/03/01/diplomatie-face-au-monde-arabe-la-farce-diplomatique> (дата обращения: 04.10.2018).
20. Ould Aoudia J. Croissance et réformes dans les pays arabes méditerranéens. Paris: AFD, 2008. 176 p.

REFERENCES

1. Allocution de Nicolas Sarkozy, à l'occasion de la 15e Conférence des Ambassadeurs Palais de l'Élysée, 27 août 2007 / Sangonet [website]. Available at: https://www.sangonet.com/ActualDo/aia/sarkozy_afrique_15econfer-amb.html (accessed: 04.10.2018).
2. Arab Human Development Report 2009. United nations development programme / United Nations Development Programme [website]. Available at: http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/hdr/arab_human_developmentreport2009.html (accessed: 04.10.2018).
3. Communiqué de la Présidence de la République, en date du 14 janvier 2011, sur la situation politique en Tunisie notamment la transition constitutionnelle / Vie-publique.fr [website]. Available at: <http://www.discours.vie-publique.fr/notices/112000116.html> (accessed: 04.10.2018).
4. Communiqué de la Présidence de la République, en date du 15 janvier 2011, sur le soutien de la France au processus de démocratisation en Tunisie / Vie-publique.fr [website]. Available at: <http://www.discours.vie-publique.fr/notices/112000117.html> (accessed: 04.10.2018).
5. Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, sur l'apport de l'Agence française de développement et de son réseau à la stratégie d'influence de la France dans le monde, Paris le 27 janvier 2011 / Vie-publique.fr [website]. Available at: <http://www.discours.vie-publique.fr/notices/113000293.html> (accessed: 04.10.2018).
6. Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, sur la préoccupation de la France face à la situation en Egypte, Paris le 28 janvier 2011 / Vie-publique.fr [website]. Available at: <http://www.discours.vie-publique.fr/notices/112000290.html> (accessed: 04.10.2018).
7. Discours de N.Sarkozy à congrès de l'UMP, 14 janvier 2007 / Election présidentielle 2017 [website]. Available at: <http://www.election-presidentielle.fr/?p=743> (accessed: 04.10.2018).
8. Entretien de M. Alain Juppé, ministre de la défense et des anciens combattants, dans "Le Monde" du 19 janvier 2011, notamment sur la lutte contre le terrorisme, la coopération / Vie-publique.fr [website]. Available at: <http://www.discours.vie-publique.fr/notices/113000144.html> (accessed: 04.10.2018).
9. UNDP Annual Report 2003: Putting the World Back Together United nations development programme / United Nations Development Programme [website]. Available at: http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/corporate/undp_in_action_2003.html (accessed: 04.10.2018).
10. Kareva D.O. Sredizemnomorskaya politika Frantsii v kontse XX – nachale XXI vv.: dis. ... kand. ist. nauk [Mediterranean policy of France at the end of XX – beginning of XXI centuries: Thesis of cand. hist. Sci.]. Moscow, 2015. 291 p.
11. Obichkina E.O. Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozi (1940–2012) [French foreign policy from de Gaulle to Sarkozy (1940–2012)]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. 382 p.
12. Rubinskii Yu.I. Frantsiya. Vremya Sarkozi [France. Time Sarkozy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2011. 319 p.
13. Barah M. Une « diplomatie du pragmatisme » aux effets limités au Moyen-Orient ? In: *Revue internationale et stratégique*, 2010, no. 1 (77), pp. 145–150
14. Barluet A. Le printemps arabe réveille la diplomatie française. 12.10.2011. In: *Le Figaro* [website]. Available at: <http://www.lefigaro.fr/international/2011/10/11/01003-20111011ARTFIG00804-le-printemps-arabe-reveille-la-diplomatie-francaise.php> (accessed: 04.10.2018).
15. Bauchard D. La france et le printemps arabe / AFRICT Empowerment Initiative [website]. Available at: http://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2015/02/259_Bauchard.pdf (accessed: 04.1.2018).

15. Billion D., Belkacem F. Une politique extérieure de la France à la peine... mais réactive. In: *Revue internationale et stratégique*, 2011, no. 3 (83), pp. 149–158.
16. Epstein M. La France ne se donne pas les moyens de connaître le Maghreb, L'Express, 2 février 2011 / L'Express [website]. Available at: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/afrique/la-france-ne-se-donne-pas-les-moyens-de-connaître-le-maghreb_958019.html (accessed: 04.10.2018).
17. Martinez L. Le printemps arabe, une surprise pour l'Europe. In: *Revue Projet*, 2011, no. 3 (322), pp. 5–12.
18. Takieddine R. France. Diplomatie: face au monde arabe, la farce diplomatique. In: *Courrier International* [website]. Available at: <http://www.courrierinternational.com/article/2012/03/01/diplomatie-face-au-monde-arabe-la-farce-diplomatique> (accessed: 04.10.2018).
19. Ould Aoudia J. Croissance et réformes dans les pays arabes méditerranéens. Paris, AFD Publ., 2008. 176 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Афоньшина Александра Ильинична – аспирант Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского;

e-mail: Aleksandra.inbox@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexandra I. Afon'shina – postgraduate student (1st year), Lobachevski State University of Nizhniy Novgorod, Institute of International Relations and World History;

e-mail: Aleksandra.inbox@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Афоньшина А.И. Никола Саркози и «Арабская весна». Кризис внешнеполитической стратегии неоголлизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 122–130.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-122-130

FOR CITATION

Afonshina A. Nicolas Sarkozy and the “Arab Spring”. Crisis of the Foreign Policy of Neogaullism. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 122–130.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-122-130